

Отзыв

официального оппонента о диссертации
Солдаевой Анны Александровны
«Интертекстуальность русской традиционной загадки:
лингвистический аспект»

Санкт-Петербург, 2018, представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация А.А. Солдаевой продолжает традицию изучения текстов русской устной народной словесности, и в частности загадки, одного из самых «загадочных» жанров фольклора, исследованию природы которого посвящены работы В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, А.В. Головачевой, Л.Г. Невской, А.В. Юдина и мн. др. Глубокая архаика, с одной стороны, а с другой – живучесть и актуальность этого жанра в народной речи, продолжающего воспроизводиться в современной коммуникации часто без всякой, казалось бы, на то рациональной причины, вызывает особый интерес и исследователей древнего обрядового и современного городского фольклора, и исследователей народной культуры, и лингвистов, занимающихся описанием русской языковой картины мира и одного из фрагментов этой картины – фольклорной картины мира. Вследствие этого не угасает *актуальность* обращения к текстам, в которых отражены древняя мысль о мироустройстве и специфический характер сакральной коммуникации. Актуальность предпринятого исследования поддержана и тем, что она выполнена в русле лингвофольклористики, раздела отечественного языкознания, только набирающего научные «обороты». Поэтому работы, посвященные структуре, семантике и прагматике фольклорных текстов, углубляют понимание этого типа текстов.

Новизна предпринятого А.А. Солдаевой исследования заключается в выборе аспекта наблюдения – установление межтекстовых связей фольклорного произведения на языковом уровне для уточнения организации текста загадки, что, насколько мне известно, еще не было предметом

специального исследования, а также для установления специфики фольклорной коммуникации.

Объектом изучения в работе стали тексты русских традиционных и отчасти современных загадок, их семантическая и структурная организация; *предметом* исследования выступили разноуровневые проявления интертекстуальности исследуемых текстов.

Достоверность результатов, полученных А.А. Солдаевой, определяется адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу, качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (это авторитетные источники материала – сборники загадок, подготовленные Д.Н. Садовниковым и В.В. Митрофановой с привлечением материалов словаря В.И. Даля, сборника В.М. Мокиенко, данных интернет-коммуникаций; всего около 10 000 текстов); использованием необходимых исследовательских методов (метод концептуального анализа, методы лексико-семантического анализа фольклорного слова, аналитического обобщения и др.). Сопровождающая работу библиография (174 наименования) свидетельствует об основательности теоретической базы исследования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в применении понятия и методов выявления интертекстуальности по отношению к фольклорному тексту, в расширении и уточнении понятия «интертекстуальность» как явления, свойственного не только книжно-письменному, но и устному народному произведению.

Выводы диссертации имеют *практическую значимость* для преподавания дисциплин по фольклористике, теории текста, лексической семантике, а также для разработок принципов фольклорной лексикографии.

Структура диссертации соотносится с её целями и задачами. Первая и вторая главы диссертации носят преимущественно теоретический характер и посвящены всестороннему изучению понятий «язык фольклора», «фольклорный текст», «текст загадки», «интертекстуальность». Здесь автор

диссертации демонстрирует умение работать с научной литературой, критически ее осмысливать и извлекать информацию, которая может стать основой для научных построений и выводов по исследуемой теме. Тем не менее, на мой взгляд, эти разделы диссертации грешат избыточностью. Не совсем ясно, для чего автор поднимает проблему соотношения языка фольклора и диалекта, места языка фольклора в системе национального языка (диалектен или наддиалектен); соотношение языка фольклора и языка литературы (полагаю, что точнее было бы сказать – художественной речи): как рассуждения и выводы на эту тему развивают основную гипотезу диссертационного исследования – интертекстуальность в качестве дифференциального признака текста загадки? Попутно скажу, что не могу согласиться с замечанием автора об эстетических свойствах языка фольклора («...по эстетическому воздействию фольклор ничуть не беднее письменной художественной литературы...» с. 23). Во-первых, как представляется, оценочная модальность неуместна в русле современного понимания фольклора как специфической коммуникации (изначально сакральной, а затем социально ориентированной), а во-вторых, эстетические свойства фольклорного текста – это результат рефлексии над фольклорным текстом цивилизованной («городской») культуры, т.к. вербальным и невербальным «жанрам» древней народной культуры нехарактерна (и даже чужда) эстетическая функция. Фольклорные тексты существовали изначально в обрядовом дискурсе; именно обрядовый дискурс сформировал те «необычности» речи, которые затем стали восприниматься как «художественные», «эстетические», «красивые» и проч. и стали использоваться как средство стилизации в поздних «культурах». Но если размышлять о природе традиционной (а значит, обрядовой) загадки (именно так обозначен вид текстов для диссертационного исследования), то надо, на мой взгляд, отказаться и от рассуждений на тему эстетической функции, и от сравнения языка фольклора и художественной речи, так как эти явления существуют в разных дискурсивных условиях и пересекаться не могут (как,

например, естественный язык и «язык» математических символов – у них разная прагматика, требующая иной когнитивной и коммуникативной деятельности). Они могут заимствовать друг у друга средства коммуникации, но только формально, переработав для собственных целей. Справедливости ради скажу, что автор далее преимущественно и не сосредоточивает внимание на эстетическом аспекте текста загадки.

К достоинствам работы можно отнести рассуждения о тексте загадки в русле современного понимания вариативной природы фольклорного текста, когда фольклорный текст понимается как реализация некоего «мегатекста» народной культуры, воплощающий ее важные смыслы и прагматику. Вследствие этого автор критически оценивает анализируемые сборники загадок Садовникова и Митрофановой, справедливо отказываясь от выявления основного «текста» и его вариаций и рассматривая каждую фиксацию загадки как самостоятельный текст («...понятие «фольклорного текста» приравнивается к понятию записи» с. 31).

Важными и уместными для выводов об интертекстуальности загадки представляются и размышления автора о свойствах и специфике текста загадки как одного из жанров традиционного фольклора. Действительно, дуальная организация текстов обусловлена символической и социальной функцией этого вида фольклорных произведений. Понимание культуры и обряда (одного из проявлений культурной деятельности) как диалога (см. работы Ю.М. Лотмана, А.К. Байбурина и др.) позволяют рассматривать традиционную загадку в качестве древнейшего средства культурного освоения действительности, когда посредством вербального кода происходит символическое приобщение адресата загадки к миру «своих», т.е. человеческого мира. Действительно, загадка не устанавливает и не демонстрирует логические отношения между явлениями действительности, чем она отличается от задачи, но актуализирует в процессе загадывания знаковые для сообщества смыслы. Поэтому загадка являлась неотъемлемой частью переходных и календарных обрядов (инициационного, свадебного и

др.). «Вырванная» из фольклорного дискурса традиционная загадка предстает парадоксальным и порой бессмысленным текстом. В связи с этим, полагаю, надо последовательнее и более четко дифференцировать загадки традиционные и новые, поздние, т.к. они отличаются и дискурсивно, и коммуникативно: традиционные нацелены на установление символических границ своего мира, на проверку сакральных знаний (ср. типологически родственные «тексты» пароля и отзыва на пароль), тогда как поздние загадки сближаются с задачами, функция которых научить логически мыслить. Автор диссертационного исследования учитывает эти свойства загадки, возникшие в результате ее исторического развития, хотя и не совсем последовательно: в процессе рассуждений в работе не разделяются эти два типа текстов, в наблюдения о традиционной загадке включаются и тексты современных загадок, бытующих в интернет-пространстве. И кроме того, в процессе рассуждения об интертекстуальных связях загадки в следующих разделах работы автор исходит из положения, что адресат может и должен догадаться о правильном ответе (см., например, утверждение на с. 67: «Однако если мы признаем, что ряд загадок, особенно позднего происхождения, все-таки возможно отгадать, то в этом случае без опознания интертекстуальных включений адресат загадки не сможет верно интерпретировать описательную часть и дать правильный ответ»). Тем самым, по логике приведенного выше утверждения, автор диссертации не дифференцирует загадки и задачи, и, более того, для целей диссертационного исследования выбирает только те тексты, которые содержат логическую связь между описательной частью и отгадкой и ищет средства кодирования ответа в описательной части загадки (ассоциации, метафоры, анаграммы и проч.).

Основательными выглядят разделы, посвященные понятию «интертекст» и проблеме выявления и описания интертекстуальности. Безусловной заслугой автора диссертации является тщательное изучение важного для работы понятия на основе обширной научной литературы. А.А. Солдаева не только реферирует, но и критически рассматривает теории универсального и

актуализированного межтекстового взаимодействия в проекции на анализируемый в работе фольклорный текст. Глава выглядит серьезной заявкой на глубокие наблюдения над природой и организацией текстов традиционной загадки и настраивает на ожидание хотя бы применения классификационных критериев при описании анализируемого материала. Однако автор диссертации ограничивается лишь констатацией факта наличия разных интертекстуальных включений в тексты загадок («...все описанные исследовательницей [Н.А. Фатеевой – Т.Б.] способы интертекстуального взаимодействия присущи загадке...» с. 68) без подробного и аргументированного анализа разных видов интертекстуальных включений и способов их языковой экспликации в текстах. Или оставляет утверждения без необходимых комментариев, например, «жесткость / мягкость текста ... определяется числом возможных интерпретаций. Чем большее число интерпретаций допускает текст, тем он мягче. Следовательно, текст загадки, безусловно, мягкий в этой трактовке» (с. 71). В отношении загадки, полагаю, это утверждение спорное, т.к. загадка в пределах одной традиции имеет только одну отгадку и не допускает интерпретаций. Однако я могу ошибаться относительно правильного понимания мысли автора диссертации вследствие отсутствия дополнительных комментариев и аргументации утверждения.

Вообще надо сказать, что проблема, к которой обращается А.А. Солдаева, весьма сложная и важная, мало разработанная в отечественной этнографии, фольклористике, этнолингвистике и лингвофольклористике. Многие ученые писали о сложности разграничения фольклорных жанров, о кроссжанровости фольклорных текстов, о многоканальности и поликодовости народной культуры, однако работа по описанию этого аспекта исследования фольклорных произведений еще далека от завершения. Автор диссертации предлагает свое решение – рассмотреть фольклорный текст как интертекстуальное единство, результат «переклички» текстов (с. 70). Это свойство фольклорного текста автор объясняет двумя причинами – «устностью бытования» (с.70) и функцией текста как «культурно

идентификационного инструмента» (с.71). В целом соглашаясь с автором относительно причин «интертекстуальности», хочу корректировать их иерархию: функция «культурно идентификационного инструмента» важнее формы бытования, и поэтому должна быть «во-первых», а не «во-вторых».

Кроме того, надо учитывать еще одну причину интертекстуальности (кроссжанровости/поликодовости) обрядовых текстов разной природы: народная культура – это постоянный (традиционный), небольшой по объему набор инвариантных концептов, которые эксплицируются множеством различных кодовых вариантов, вербальных и невербальных. Именно поэтому народная культура может рассматриваться как «мегатекст». Междисциплинарная задача – «прочитать» этот мегатекст и тем самым приблизиться к пониманию ментальности наших далеких предков. Можно это сделать и на уровне текста загадки, выявив ее «внутренние» и «внешние» связи, что и попыталась сделать А.А. Солдаева в 3 главе.

Эта глава заслуживает особого внимания, т.к. в ней автор последовательно исследует интертекстуальные связи загадки – внутри- и внежанровые, выявляет языковые средства экспликации этих связей.

И первое, с чего начинает А.А. Солдаева, это анализ действительно привлекающей к себе внимание связи загадок о горшке с апокрифическими текстами. Здесь автор скрупулезно выявляет и описывает элементы книжного происхождения – фонетические, грамматические, лексические. Правда, не совсем понятно, зачем фиксируются ошибки в употреблении грамматических форм (с.83), что это наблюдение дает для выводов об интертекстуальности текстов загадок о горшке? Кроме того, категорически не могу согласиться с предположением о книжно-письменной «форме» загадки как результате поздней сознательной переработки (см.: «Нельзя исключать возможность обработки текстов собирателями и (или) издателями» с. 84). Зачем собирателям или издателям таким образом обрабатывать народные тексты, да еще не все, а только некоторые, например о горшке? А вот что действительно хотелось бы узнать, так это почему именно загадки о горшке обнаруживают

интертекстуальные связи с традиционно книжными жанрами? И почему именно с апокрифами и притчами? Автор диссертации в выводе по разделу выдвигает предположение о причинах общности загадки о горшке с письменными текстами: во-первых, общей для устного и письменного текстов когнитивной функцией кодирования, которая обеспечивает им тождественный поэтический каркас; и, во-вторых, открытостью устной речевой культуры, которая вбирает в себя то, что органически ей не противоречит (с.90). Но почему ей не противоречат именно апокрифы и притчи? И почему не противоречат текстам загадок о горшке, но противоречат, например текстам загадок о решете или самоваре?

Далее автор рассматривает интертекстуальные связи загадки с текстами других фольклорных жанров – сказкой, обрядовыми песнями, заговорами, анекдотами, «житиями» растений и предметов (опять, кстати, возвращаясь к загадкам о горшке, что создает некоторую избыточность текста). А.А. Солдаева устанавливает разные типы взаимодействия загадки с другими жанрами – загадка как прототекст и загадка как метатекст. К сожалению, далее в тексте это взаимодействие не аргументируется и остается не ясным, почему, например, отношения загадки и сказки с включением загадки и отношения загадки и анекдота, построенного по принципу загадки, интерпретируются одинаково: как отношения текста и прототекста. И кроме того, этот раздел о «прототекстовой» роли загадки завершается наблюдением о том, что «в русскоязычном интернет-пространстве бытует также множество анекдотов, являющихся прямыми метатекстами (подчеркнуто мной – Т.Б.) загадок (с. 94). Размышляя вместе с А.А. Солдаевой над интертекстуальными связями загадки с другими фольклорными жанрами, я вспомнила о гаданиях, в процессе которых также обнаруживается диалогичность вопросно-ответного свойства, да и сам термин «гадание» имеет этимологически родственные связи с загадкой: *загадка* и *гадание* – слова одного корня, что, думается, не случайно.

Наконец, последний раздел диссертационного исследования посвящен внутрижанровым интертекстуальным связям, которые обнаруживают тексты

загадок. Здесь А.А. Солдаева рассматривает механизмы и приемы интертекстуального взаимодействия («логические модели», арсенал онимов, фольклорные формулы). В ряде случаев соглашаясь с автором в выводах о связях между описательной частью и отгадкой, все же продолжаю настаивать, что *традиционная* загадка – это текст, который не предполагает логических операций, а потому выявление логических моделей может быть применено для поздних загадок-задач, но не для обрядовых загадок-паролей. Отсутствие логических связей подтверждается тем, что довольно много народных загадок с одной описательной частью могут иметь разные отгадки. И это, кстати, есть лишнее подтверждение высказанной автором диссертации вслед за исследователями мысли, что цель традиционной загадки – разгадать, а точнее *назвать* не денотат, а слово. А слово, как известно, может иметь условную, а не объективную логическую связь с обозначаемым денотатом. Однако если рассматривать позднюю народную загадку-задачу с поиском ответа, то, конечно, классификация логических моделей вполне применима и «работает» при анализе текстов, что убедительно и показала А.А. Солдаева на примере современных загадок, бытующих в интернет-пространстве.

Особый интерес привлекает не разработанный в лингвофольклористике аспект текстов загадки – так называемая межтекстовая омонимия (разные отгадки для одного текста). Этнолингвистический анализ корпуса отгадок для одного текста может способствовать выявлению концептуальных связей между реалиями фольклорной и в целом русской языковой картины мира. Другой способ, надо сказать, более разработанный в этнолингвистике, это выявить своеобразие концептуального понимания реалии на основе анализа представления (загадывания) реалии. А.А. Солдаева показала такую возможность, сделав подробный и убедительный анализ текстов загадок о печи. Кроме того, на основе анализа интертекстуальных связей автором была выделена группа «маргинальных» загадок с отгадками — непредметными именами существительными: в этих текстах был выявлен ряд общих особенностей разноуровневого порядка. Применяемая в этих разделах

диссертации методика анализа представлена четко, проводимое исследование структурировано и сопровождается достаточным иллюстративным материалом, подтверждающим объективность рассуждений и выводов автора диссертации.

В заключении подводятся итоги исследования и, что очень важно, намечаются перспективы исследования.

Таким образом, диссертационное исследование А.А. Солдаевой является актуальным, обладает научной новизной, теоретической и прикладной значимостью. Диссертация А. А. Солдаевой является завершенным научным исследованием, отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, сформулированным в п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г., и паспорту заявленной специальности. Методы, использованные в работе, соответствуют поставленным в ней задачам, материал исследования достаточен, выводы в основном сомнений не вызывают.

Считаю, что А. А. Солдаева заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

14 мая 2018 г.

Т.Н. Бунчук

Официальный оппонент:
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.01 – Русский язык),
доцент,
заведующий кафедрой русской филологии
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский
государственный университет имени
Питирима Сорокина»
Адрес: г. Сыктывкар, ул. Комарова д. 3, кв. 23
тел: +79091210307
tnbunchuk@mail.ru

СВОБЕДНОРУЧНУЮ ПОДПИСЬ
Бунчук Т.Н.
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
ЗАВЕРЯЕТ
Данюков В.Ю. Ведущий государственный эксперт
«14» мая 2018 г.

